Глава 568 показывает собственную слабость

"Я в порядке. Грязная вода, которую хотят вылить на меня, подтвердилась. Это заговор со скрытыми мотивами".

Директор Гибсон был очень доволен, лишь бы с Субэй все было хорошо, иначе было бы жаль. Он приложил все усилия, чтобы отредактировать ее рекламу, и был очень доволен.

"Директор Гибсон, вам, кажется, нужно успеть на самолет?" с улыбкой напомнила Субэй.

"О, Мага, мне пора идти, увидимся в следующий раз!" Директор Гибсон взял своего помощника и поспешно ушел.

Субэй не удержался и с улыбкой посмотрел в его сторону.

"Давайте выйдем." сказал Юэ Цзэ, охраняя Субэя и проходя через толпу, чтобы уйти.

Репортеры в данный момент больше хотели взять интервью у сторон Су Синфу и Су Хуэйсяня, поэтому никто не останавливал Субэя.

Выйдя на улицу, Субэй увидел припаркованный неподалеку Bentley Лу Хэтина.

Юэ Цзэ поднял глаза и посмотрел на него, затем улыбнулся: "Иди вперед. Сяобай последовал за мной в машине".

Несколько репортеров последовали за машиной няни Юэ Цзэ и проследовали в прошлое, думая, что смогут взять интервью у Субэя. После того, как эта машина привлекла последнюю огневую мощь, Субэй был в полной безопасности.

Поэтому никто не заметил Субэй и побежал к машине, в которую приземлилась Хетинг.

Хотя Лу Хетинг не появился, он отправил телохранителей и следил за всеми событиями на месте, и никаких случайностей не допускал.

Когда Субэла открыла дверь и села в машину, его напряженные нервы разрядились. Она потянулась к нему, и он обнял ее, положив подбородок ей на макушку.

Хотя, когда Субэй попросила его помочь проверить информацию, он уже знал ситуацию Субэй в доме Су.

Хотя только что, в суде, он четко знал каждую деталь, знал, что она не пострадала, и также четко объяснил все обстоятельства.

Однако чувство тревоги и беспокойства никуда не делось.

Мне жаль, что ей пришлось пережить многое с детства, а те члены семьи, которые так жалеют ее, в угоду им так пренебрегают фактами и должны разрушить ее репутацию.

Сейчас у нее достаточно возможностей, чтобы защитить себя, а эти люди осмеливаются это делать. Можно предположить, что в детстве она пережила все плохое дома, несмотря на то, что она номинальная старшая леди в семье Су. Жизнь - это сплошные унижения, допросы и даже несколько раз попадание в приют и обратно, став там частым гостем.

"Детка". Голос Лу Хетинга был низким со следами боли, и он крепко обнял ее. Казалось, это был единственный способ защитить ее от беды.

"Я в порядке, муж". Голос Субэя уже не такой высокий, как был только что, он стал мягким. Перед ним можно снять все доспехи, чтобы обнажить его слабость.

Лу Хетинг прошептал: "Пойдем домой".

Придя домой, Дабао и Гунгун крепко спали. Тетя Чэнь передала им коробку с обедом и с улыбкой сказала: "Это рисовый шарик, который Гунгун сделал на уроке рукоделия и сказал, что его нужно передать Субэй".

Это был маленький рисовый шарик с кроличьими ушками, на котором было написано слово Beibei. Он был немного уродлив, а слово Бэй было недостаточно красивым, но это заставило Субэй разрыдаться.

Она не проливала слез, когда ее оклеветали, не проливала слез, когда ее критиковали на людях. Она столкнулась с потерей членов семьи, которых нельзя было назвать семьей.

Но столкнувшись с маленьким рисовым шариком, она не смогла сдержаться...

Она схватила рисовый шарик, откусила большой кусок, надула щеки, а остальное отправила Лу Хетингу. Она невнятно сказала: "Дорогая Нао, ты тоже...".

(Конец этой главы)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/53602/2194184